

Тайны архитектуры Новокузнецка

Драмтеатр: триумф классики и её лебединая песня

Новокузнецкий драматический театр по результатам проведённого журналистами двух газет в 2000 году опроса нескольких десятков архитекторов Кузбасса был признан лучшим сооружением Кузбасса. Что, на наш взгляд, актуально и поныне: ничего совершеннее в области за минувшие полвека и последние 15 лет в том числе так и не построено и, учитывая современный уровень архитектуры, вряд ли появится.

Пятно нынешней Театральной площади на пересечении двух главных городских проспектов - Молотова и Кирова - ещё в начале 1930-х было зарезервировано под главную площадь Сталинска - площадь Советов с соответствующим Домом Советов во главе. Антураж - Дворец культуры и техники Кузметзавода с южной стороны и дома-коммуну архитектора Веснина с универмагом с северной - возвели уже в 1936 году, равно как строчные дома Мая с запада, а вот самое "комилфо" - пятно на восточной стороне площади - оставалось вакантным, хотя перед ним уже был разбит вполне приличный сквер.

Всех смущало подступавшее к этим местам Большое моховое болото Согра, а значит, неподходящие влажные грунты. И взявшийся было в конце 1940-х за проектирование Дома Советов московский профессор архитектуры Голосов (между прочим, автор

стоящего наискосок 25-го дома-гиганта на ул. Кирова), провёл-таки детальное исследование грунтов. Изыскания дали отрицательный результат, и от постройки грандиозного Дома Советов пришлось отказаться.

Ирония судьбы в том, что точно в это же время в Кемерове также был спроектирован циклопических размеров обком партии для "посадки" на место нынешнего драмтеатра, но в итоге его перенесли на новое место, ставшее позже площадью Советов, убрав попутно башню со шпилем, возвышавшимся до отметки в 70 метров, а на зарезервированное для главного здания области место поставили не что иное как драматический театр с фонтаном.

Поэтому идея построить на готовой по существу центральной площади города театр была не случайной, а наоборот - самой логичной. Ведь во всяком советском городе именно театр был призван в градостроительном плане заменить ставший нежелательным по причине атеизма городской собор. Отчасти именно поэтому всякие конструктивистские эксперименты с театрами уже в середине 30-х были прекращены, и единственной допустимой формой для них стал тот же храм, только языческий - греческий Парфенон, а варианты касались лишь выбора ордера - хоть дорический, как в Кемерове, хоть ионический как в Прокопьевске, хоть коринф-

ский, как у нас. Соответственно, и театральные площади советских городов стали играть, как правило, роль парадных площадей.

По этим причинам наскоро построенная в 1933 году архитектором-функционалистом Герхардом Косселем напротив КМК конструктивистская серая туша "гортеатра" (ныне Театр металлургов) после войны уже не могла никого устроить: фасад, конечно, "подправили" скромным декором, но в отличие от конструктивистского же прежде "Коммунара" ничего классического из гортеатра и близко не вышло. Такой театр вполне подходил для пролетарских буффонад и агиток, но совершенно не соответствовал новой парадной подчеркнуто классической стилистике и официально послевоенному стилю ампира. Умножившиеся сословия трудовой интеллигенции и советской номенклатуры с сопутствующими жёнами требовали не буффонад, а буфетов - для светских раутов, и не агиток, а оперы и балета.

Поэтому в октябре 1952 года на главной площади Сталинска было запланировано начать строительство оперно-драматического театра с залом на 1200 мест. Проект гигантского сооружения начал разрабатывать московский архитектор Георгий Градов, проектировавший тогда же примыкающую с севера часть проспекта Молотова и первый в Сибири небоскрёб непосредственно на этой площади.

Сохранился эскиз: тяжеловесная масса с высоким треугольным фронтоном на непропорционально тонких колоннах - назвать такое сооружение изящным было бы в корне неверно. Впрочем не надо забывать: театр проектировался в комплексе с высотным 15-этажным зданием гостиницы с высоким шпилем, и вся лёгкость с грацией предназначалась именно ему. Но стройка не началась ни в тот год, ни в следующий, хотя фундамент небоскрёба таки заложили.

Тем временем 16 июля 1954 года в Прокопьевске было завершено возведение комплекса одного из лучших ансамблей Кузбасса - Театральной площади с театром на 800 мест, двумя 56-квартирными 4-6-этажными домами с башенками и шпилями. А в то время вторым городом Кузбасса и по населению, и по масштабу был отнюдь не Кемерово (он плёлся третьим), а именно Прокопьевск. Лауреат, между прочим, звания самого благоустроенного города РСФСР 1939 года (во что сейчас, конечно, трудно поверить). И сталинцев это не могло не задевать.

И тогда, в 1954 году, на кулманы московских архитекторов А.И. Зайцева, С.П. Чалаева и А.В. Ефимова из института "Гипро-театр" легли первые наброски грандиозного сооружения, объём зрительного зала которого, правда, был скорректирован в меньшую сторону. Попутно было оптимизировано и назначение театра - от

оперы и балета как увлечений явно столичных следовало отказаться в пользу драмы.

То было непростое время для страны и народа, но самое счастлирое - для зодчества. Эпоха торжества возрождённого классицизма, приумноженного на пафос победы и осознания величия своей страны. Архитекторы не стеснялись самых нарочитых "архитектурных излишеств", откровенных и широких заимствований греческого и римского наследия.

Изначально планировалось увенчать коринфский ордер нашего театра массивным треугольным фронтоном по типу построенного в 1936 году "образцового" драмтеатра в Сочи, но зодчим пришла одна удачная мысль - применить композитный, то есть сборный, ордер, и вторая - уже гениальная: применить совершенно новый прежде неизвестный приём - поставить на фриз не обычный, а усечённый, словно "ополовиненный" по горизонтали, треугольный фронтон, увенчав его при этом статуей богини, а по сторонам поставить акротерии в виде тумб со снопами пшеницы, что было приёмом дорического ордера. Замысел удался - мощь колонн и фриза удивительно удачно сочетается с лёгкостью фронтона, что выгодно отличает наш драмтеатр от его собратьев в Кемерове и Прокопьевске.

Вячеслав Паничкин.

Фото из архива.
(Окончание следует.)